

В конце концов тайфун пришел на остров, но он, по крайней мере, кажется, принял во внимание то, что я впервые стал небесной девой. Ветер не слишком сильный, и дождь не проливной. С закрытыми окнами не слышно бури снаружи.

Янь Куншань, должно быть, спал.

Я перевернулся в темноте и посмотрел на смутные очертания мебели в моей спальне. Я не мог заснуть, мои внутренности словно набиты.

Так он имел в виду: что я слишком молод, чтобы курить, или слишком молод, чтобы встречаться с ним? В конце концов, я так и не спросил его. Моя интуиция подсказывала мне, что лучше этого не делать.

Он, должно быть, уже знал, что он мне нравился.

Та чушь, которую он изрыгнул о том, что я принял его за кого-то другого, была столь же логична, как и ложь о том, что я ничего не помню. Должно быть, я произнес его имя, и поэтому он спросил меня на следующее утро, помню ли я, что сказал. Но независимо от того, помнил я или нет, он уже планировал сделать вид, что ничего не произошло.

Например, то, что я боялся быть отвергнутым им и хотел продолжать оставаться его другом, поэтому я притворился, что не помню. Вероятно, он понял и обдумал мои чувства, поэтому хотел сохранить поверхностный мир между нами и напрямую обсуждать эту тему. Поэтому все, что он мог сделать, это подойти к этому с другой стороны.

Я слишком молод, мои мысли слишком детские, я недостаточно зрелый, мне всего восемнадцать... и самое главное, чего он не сказал прямо, но что я подозревал — мы одного пола.

Он лишь несколько раз становился для меня желтым, но этого недостаточно, чтобы понять, что он гей. Фу Вэй даже становился для меня розовым, но это точно не было признаком того, что он хотел со мной встречаться.

Другими словами, он мягко отказал мне...

Я снова перевернулся, зарывшись лицом в подушку.

— Я не виноват, что моложе!

Закричал я в подушку от разочарования.

— И как это плохо, если я моложе? Мне всего восемнадцать! Человеку бывает восемнадцать

только раз в жизни!

Несмотря на все мои досады, на следующий день, как и всегда, вошло солнце. После тайфуна улицы усеяны облетевшими стеблями цветов и ветками деревьев, то тут, то там встречались небольшие скопления воды. Но с повышением температуры вся вода испарилась к полудню.

Почему-то неприятие, которое я получил, кажется мне хуже, чем если бы оно пришло жестоко и грубо. Это как если бы меня задушили молча и беспощадно, без единого звука.

По крайней мере, если бы я открыто признался и получил отказ, у меня была бы любовь, которую можно оплакивать, и в далеком будущем я мог бы вспоминать о ней как о горьком опыте. Но у моей любви нет даже гроба. Она задыхается при жизни и умирает в героически-трагической манере.

— Юй Мянью!

Сунь Жуй наклонилась над кассой и помахала рукой перед моим лицом, пытаясь привлечь мое внимание.

Люди, должно быть, все еще отдыхали дома после тайфуна, потому что улицы пусты, а в магазине не так много покупателей. Мы с Сунь Жуй не виделись с тех пор, как выпили; такое ощущение, что с тех пор прошел целый век.

— Что ты здесь делаешь?

На редкость медленное утро, поэтому я подошел к прилавку и начал разговаривать с Сунь Жуй и Вэнь Ином.

— Я пришла повидаться с малышом Вэнь-Вэнь.

Сунь Жуй опустила голову на руки, опираясь локтями на прилавок. Она подарила Вэнь Ину милый взгляд.

Мне кажется, что Вэнь Ин на секунду гримасничает.

— Не называй меня малышом Вэнь-Вэнь.

Сунь Жуй застенчиво подмигнула ему.

— Мне нравится, когда ты ведешь себя серьезно.

Я: «...»

Неужели Вэнь Ин серьезно увлечен ею?

Я начал подозревать, что Сунь Жуй совершенно неправильно поняла намерения Вэнь Ина. Эти двое совсем не похожи на двух людей, которые вот-вот будут вместе. Сначала я смотрю на розовый индекс настроения Сунь Жуй, а затем на белый Вэнь Ина. Это идеальное представление об их взаимодействии. По крайней мере, Янь Куншань пожелтел для меня раньше; Вэнь Ин похож на буддийского ученика, не имеющего ни малейших намерений по отношению к Сунь Жуй, и она думает, что собирается с ним встречаться?

Подумать только, она хотела научить меня преследовать мужчин... Мне кажется, что это я должен учить ее.

Пока мы болтали, Сун Жуй упомянула, что хотела пойти в поход на выходных, и спросила, интересно ли это кому-нибудь из нас. Я не хотел, и собрался было отказаться, но она пнула меня, и я, улыбаясь, как идиот, громко сказал:

— Как вовремя! Я планировал сделать то же самое!

Вэнь Инь проверил нашу сменную доску и сказал, что в субботу у него выходной.

— Значит, в субботу!

Радостно воскликнула Сунь Жуй.

— Давайте поднимемся на гору Юаньян! Там есть храм на вершине, он очень хорошо сближает влюбленных.

Гора Юаньян находилась на самом северном конце острова Зеленой Сливы. Это не самая высокая и не самая короткая гора, но из-за эффективного храма влюбленных на ее вершине сюда приезжало больше всего туристов.

Благодаря тому, что в команде появился Сяо Тянь, наши смены в книжном магазине распределялись более равномерно, что позволяет и мне, и Вэнь Ину иметь выходной в субботу. Но если Янь Куншань и Сяо Тянь будут работать в субботу, это значит, что, если он не найдет няню для Янь Ваньцю, ей придется весь день сидеть в комнате отдыха.

Она послушная девочка, и даже если она одна, она вполне может провести это время, тихо сидя на диване, играя в кубик Рубика или читая комиксы. Если бы это было раньше, я бы ничего такого не подумал, но, узнав ее поближе за последний месяц, я понял, что она отличается от других детей. И под этим я имею в виду не ее инвалидность, а интеллект.

Она слишком умна и слишком взрослая для своего возраста, совершенно не похожа на пятилетнего ребенка. Она никогда не закатывала истерик, и то, как она говорит и делает вещи, настолько хорошо и гармонично, будто она уже давно не ребенок. Ее способность понимать мотивы других людей еще более поразительна.

Это почти как если бы небеса взяли ее ногу и оплатили ей необыкновенным умом. Есть слово, которое я часто слышал в СМИ, но которое я никогда не считал подходящим для использования по отношению к кому-либо, но, если бы мне пришлось обозначить Янь Ванцю одним словом, я бы использовал именно его: «Гений».

Я думал, что однажды она вырастет в необыкновенного человека.

Несмотря ни на что, я уже знал эмоции и настроение других людей... Пятилетний ребенок - едва ли не самая удивительная вещь в моей жизни.

Она всегда так бесконечно любопытна ко всему, так полна энергии, что я не могу отделаться от мысли, что было бы жалко держать ее весь день взаперти в комнате. Поэтому, немного подумав, я побежал к дому Янь Куншаня, чтобы спросить, может ли она пойти с нами в поход.

— В поход?

Он нагнулся, убирая игровые контроллеры на пол. Он остановился на моем вопросе и посмотрел на меня.

— Это не очень высокая гора, всего 200 метров или около того. Я присмотрю за ней, если она устанет, я подниму ее на спине.

Янь Куншань на секунду задумался, потом решил, что это хорошая идея.

— Тогда я оставляю ее тебе.

Я улыбнулся ему.

— Без проблем. — Ответил я.

На самом деле, я все еще надеялся на шанс - это слабая надежда, — но я надеялся, что после окончания каникул, после того, как я покину остров, чтобы пойти в школу, он даст мне возможность признаться ему вслух.

Сунь Жуй и Вэнь Ин не возражали против того, что к нашей экспедиции добавилась маленькая девочка; в субботу в девять утра Вэнь Ин заехал за каждым из нас к нам домой, и мы отправились на гору Юаньян.

У Сунь Жуй с собой куча сумок и множество закусок, включая домашние фрукты ее семьи. Такое впечатление, что она собирается в путешествие.

— Стать зятем семьи Сун - очень достойное решение. — Подъем в гору с кучей закусок на спине не мог заставить ее замолчать.

Вэнь Ин не ответил, совершенно не обращая внимания на ее слова.

Я вздохнул и спросил:

— Почему?

Сунь Жуй обернулась и бросила на меня одобрительный взгляд.

— Потому что, если ты станешь зятем семьи Сун, тебе больше никогда не придется покупать фрукты. Разве ты не думаешь, что это того стоит?

В течение жаркой минуты я не смог придумать, чем это можно дополнить.

— Это правда, ты можешь сэкономить столько денег.

Прощебетал детский голос рядом со мной.

Я посмотрел вниз на Янь Ваньцю, которая держала свою руку в моей. Она тоже смотрела на меня сверху и очаровательно улыбалась.

Маленький гений. Я обменялся с ней тайной улыбкой.

На полпути в гору был деревянный подвесной мост шириной около метра и длиной около десяти метров, построенный над бурной рекой.

Сунь Жуй и Вэнь Ин шли впереди, а я с Янь Ваньцю на руках следовал за ними.

— Сунь Цзецзе любит Вэнь Ина, не так ли?

Тихо спросила Янь Ваньцю.

— Почему ты все знаешь?

— Потому что я умная.

Она слегка повернула лицо вверх, гордясь собой.

Мне показалось, что сейчас она может использовать эту фразу как свой девиз.

— Поздравляю, ты права. Можешь сказать, нравится ли она Вэнь Ину?

— Она ему не нравится.

— О?

Меня заинтересовал ее ответ. Может ли она читать настроения людей лучше, чем я, несмотря на то, что у меня синестезия?

— Если она ему не нравится, почему он согласился пойти с ней в поход?

Янь Ваньцю бросила на меня нетерпеливый взгляд, ее глаза словно говорили:

— Ты что, дурак?

Когда мы дошли до середины моста, Сунь Жуй вдруг закричала:

— Ребята, посмотрите туда! Этот водопад такой красивый!

Из-за тайфуна в горах висит влажность, и вода на полной скорости несется вниз по катаракте, издавая громоподобный звук.

На мосту останавливается довольно много людей, которые фотографируют, создавая пробки перед и позади нас, так что мы не можем двигаться в обе стороны. Несколько туристов сзади начинают проявлять нетерпение, пытаются протиснуться вперед.

— Давайте, двигайтесь! Хватит загораживать дорогу!

Подвесной мост начинает шататься.

Янь Ваньцю крепко вцепилась в мою руку.

— Геге, я не умею плавать.

Она смотрит вниз на бурлящие воды под нами и глотает.

Я собираюсь сказать ей, что все в порядке, потому что я умею плавать, но в тот момент, когда я открываю рот, чтобы сказать, я чувствую внезапную невесомость, и внезапно все на мосту падает в ревущую реку под нами, как пельмени в суп.

Ледяная вода плещется у меня на груди и шее, поднимается к носу. Все происходит так внезапно, что на секунду я оцепенел от холода.

Глубина реки всего около 180 сантиметров, и взрослым несложно сориентироваться, но для ребенка это опасное место.

Подождите...

Я внезапно замираю, сердце колотится в груди. Мне кажется, что мой мозг полностью перестал функционировать.

Где Янь Ваньцю?

Еще секунду назад она цеплялась за мою шею, где же она?

Я держался на поверхности воды, судорожно ища ее среди хаоса реки, но ее нигде не видно.

Сунь Жуй и Вэнь Ин тоже плавали в воде. Сунь Жуй хорошо держалась на воде, она помогала людям, которые не умели плавать, и вытаскивала их на поверхность за подмышки.

— Цюцю... Цюцю пропала!

Прокричал я им двоим. Я не проверял, слышали они меня или нет. С огромным глотком свежего воздуха я снова погрузился под воду.

Я почти ничего не видел в воде, потому что многие люди взбаламутили песок со дна реки, делая все мутным. Я оставался внизу и искал, пока моя грудь не начинала болеть от нехватки кислорода, и я был вынужден вернуться на поверхность, чтобы набрать побольше воздуха.

После нескольких таких попыток я вдруг заметил часть розового платья, безмятежно плывущего по дну реки, и начал брыкаться, как сумасшедший, в его сторону. Когда я протянул руку, чтобы схватить угол платья, я почувствовал протез ноги Янь Ваньцю.

Я вытащил ее на поверхность — к этому времени Вэнь Ин уже подошел, и мы вдвоем вынесли ее на берег.

Янь Ваньцю лежала на песчаных камнях, не двигаясь, облитая речной водой. Ее лицо такое бледное, как будто в ее жилах больше не течет кровь. Я метался вокруг нее, проверяя нос и прислушиваясь к биению сердца в ее груди.

Наконец, в полном отчаянии, я ничего не обнаружил. Абсолютно ничего. Я... ничего не слышал.

<http://bllate.org/book/12676/1122969>